

ВЫЗОВЫ И ВЫВОДЫ

Абрамов Б. Э., Сквиря И. М.

**Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь**

*Не крест — бескрестье мы несем,
а как сгибаемся убого.
Чтоб не извериться во всем,
Дай Бог ну хоть немного Бога!*
Евгений Евтушенко

Наше время можно именовать эпохой резко возросшей опасности катастроф, так как этот феномен превращается в угрозу цивилизации: возросшее население Земли многократно увеличило численность жертв и размеры ущерба от катастроф; колоссально возросло число опасных техногенных объектов; сохраняется опасность ядерной войны; реальны опасения и прогнозы о возникновении космических воздействий на планету, включая падение на планету астероида или встречу с «черной дырой».

Главный вывод из этой реальности — людям Земли надо объединиться для совместной защиты; нужно отказываться от подготовки к развязыванию войн, а все интеллектуальные и материальные ресурсы необходимо обратить на дело сохранения человечества в грядущих катаклизмах.

Чернобыльский урок заключается и в том, что почти каждому судьбой уготована встреча со своей катастрофой, которая высветит истинную сущность и цену личности. Поэтому готовиться к возможной встрече с катастрофой стоит с раннего детства — физически и духовно — чтобы: выжить самому; уберечь, спасти близких; помочь окружающим; проявить максимум способностей и талантов для противодействия катастрофам и преодоления их последствий [1].

Финансовый кризис большинством воспринимается как временные неприятности, которые надо перетерпеть. Греческое слово «кризис» означает «суд». Ситуация, которую мы так называем, выявляет летальные изъяны избранной парадигмы. Смерть экономики демонстрирует нежизнеспособность нынешней системы. Не может быть всем хорошо там, где каждый хочет быть лучше других. Человечество упорно не хочет менять систему экономических отношений, построенных на взаимной ненависти к конкурентам, ожидая, что придет МВФ и оживит труп.

Беларусь, к сожалению, входит в число стран, лидирующих в печальном рейтинге самоубийств. Пора понять, что суицид из индивидуальной трагедии и личного кризиса превратился в кризис общественный. Массовый кризис личности — это кризис того смысла жизни, носителями которого является большинство из нас.

Данные статистики наглядно демонстрируют причинно-следственную связь между двумя кризисами — экономическим и личностным. Однако жизнь показывает, что с помощью науки и технического прогресса рай на Земле не создать. Раньше мы строили для этого социализм, а теперь — гипермаркеты. Если таким способом решать все проблемы общества, то у такого общества намного больше проблем, чем казалось. Финансовая безысходность срывает как мотив для совершения суицида только в рамках определенного мировоззрения, сознания. И такое самоубийственное осознание — идеология потребления, активно навязываемая СМИ и массовой культурой. Если раньше неудачником назывался человек «без штанов», то сейчас это человек без штанов с определенным лейблом. В современном обществе жизнь как таковая перестает быть самоценной. Основу подобной идеологии составляет самолюбие. На нем, как на фундаменте, строится вся система ценностей такого стиля жизни, в центре которого поставлено собственное «Я». Но фундамент этот весьма непрочен. Идеология потребления — мировоззренческий суррогат.

Серафим, епископ Бобруйский и Быховский вывел нечто вроде формулы самоубийства: $X + амбиции + самолюбие^2 = самоубийство$, где X — любые жизненные неудачи, как-то нехватка денег, несчастная любовь, проблемы в семье и т. д. Это незатейливое уравнение почти с математической точностью доказывает, что эгоизм и построенная на нем современная идеология не могут быть смыслом жизни. Разве что смыслом смерти, и то не самым лучшим [2].

Переход к рыночным отношениям сопровождается изменением психологических стереотипов у населения бывшего СССР. Деньги в том виде, в котором они выступают в течение последних десятилетий, — новая реальность на всем постсоветском пространстве. Деньги стали новейшим мифом. Со

всех сторон только и слышится о деньгах, о том, что деньги решают все. На наш взгляд, их роль сильно преувеличена. Знаменитый Поль Брэгг писал, что за деньги можно купить кровать, но не сон; еду, но не аппетит; лекарство, но не здоровье; дом, но не домашний очаг; книги, но не ум; украшения, но не красоту; роскошь, но не культуру; развлечения, но не счастье; религию, но не спасение.

Богатство — это изобилие у человека того, чем он может распоряжаться. Это — материальные ресурсы, доступ к образованию, здравоохранению, благам культуры. Для расчета «индекса счастья» используются показатели состояния экологической среды, продолжительность жизни и удовлетворенность ею. Но, если первые два — статистические, то третий — социологический, определяется запросами людей и уровнем их притязаний. Деньги — это возможность, но и величайшее испытание. Когда у тебя их достаточно, ты над ними хозяин, а когда их много, ты становишься их рабом.

Экономика через свои институты — рынки труда, системы образования, экономической науки и т. д. формирует и соответствующее мышление людей, их знания, представления, уровни и качество жизни. Экономика формирует политику, а она — сознание людей, осознание их прав и обязанностей, свобод и ограничений.

Известный российский публицист В. Костиков пишет, что демократия — это, прежде всего, искусство самоограничения: сроков власти на полномочия в одних руках, богатства в руках немногих, показушного потребления, претензий на особый имперский статус страны и ее правителей. Это касается и народа: в здоровой экономике население не может потреблять больше, чем производит. «Живем одним днем, — продолжает он, — меряем достижения не общественным прогрессом, а уровнем шума вокруг олимпиад, чемпионатов по футболу, авторалли вокруг Кремля. В древние времена хлеба и зрелищ требовал плебс, а теперь зрелищ и шампанского требует элита» [3].

Важно формировать в обществе общесоциальные ценностные установки, внутренний императив, систему образов и смыслов, с учетом и на основе которых происходило бы формирование мировоззрения каждого человека. Когда его нет, люди склоняются к простому инстинктивному «иметь». Поэтому очень важно понимание человеком, что такое «уметь» и что только «уметь» дает возможность «иметь». Поиск смысла жизни сменился поиском денег. Но однажды эта болезнь, которую называют жадностью человеческой, пройдет. Человеческая жизнь и душа — вот должны быть главные ценности. Тогда за такое общество можно не беспокоиться.

Основной вопрос современного межцивилизационного диалога — вопрос о ценностях. Все «свидетельствует о клинической форме нарушения целостности общественного сознания, национальной психики и гражданского мировоззрения» [Филарет, 2010]. Личность человека разрывают внутренние противоречия: «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть» [Мф. 6:24]. Те же законы действуют в обществе. «При этом социальная шизофрения не может существовать длительный период времени: «расщепленный ум», а именно так дословно переводится с греческого языка этот психиатрический термин, — выбирает какую-то одну систему ценностей. Выбирает самостоятельно или под принуждением» (Филарет, 2010).

Формирование библейского народа в национальном, державном, религиозном, этическом и морально-нравственном отношении началось с привнесения бескомпромиссной четкости, ясности и веры в самое сердце сферы общественных ценностей и приоритетов: когда по приказу Моисея были уничтожены зачинщики поклонения идолу. Сила противления подобному положению дел и ходу вещей онтологически свойственно падшей человеческой природе.

Высокопреосвященной Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий определяет типы людей «свободных радикалов», как в физике, химии и других областях науки. Они — движители силы противления: «независимы», потому что неспособны к долговременным человеческим отношениям, в том числе семейным; «парамагнитны», потому что их убеждения и мировоззрение начинают быстро перестраиваться в любом идеологическом или псевдорелигиозном поле, имеющем знак, который противоположен общепринятому. Именно они поддерживают всякие социальные брожения, бунты и революции, они ослабляют социальный иммунитет и представляют раковую опухоль под видом клетки, которая достигла бессмертия. Они формируют под это дело новую религию или философию и новый мировой порядок. Большая их часть живет недолго, так как революции всегда пожирают своих творцов, а относительно стабильные виды правят тем, что им достается.

В истории человечества действуют закономерности, которые проявляются как математические алгоритмы вне их содержательного контекста. Выбирает ли человек Бога или маммону, семейные ценности или блуд, Красную армию или Белую гвардию, христианские или светские ценности, — ясно то, что об одном он будет усердствовать, а о другом нерадеть. В итоге происходит смена не только вторичных социально-психологических парадигм, но всего уклада жизни в его базовых, смыслообразующих основах [4].

Второй движитель силы сопротивления (по Филарету) — «синдром гражданской войны». Угнетение и истребление соотечественников и соплеменников — самое страшное для любого народа. Исток ее — разделение. «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, — предупреждал Иисус Христос, — и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:26). «Война, где восстает на брата брат, Всевышний проклянет стократ» (Р. Тагор). Восприятие гражданской войны как вооруженной борьбы классов за власть — самое страшное и радикальное из закономерного сочетания симптомов. Борьба эта порождается социальным неравенством и экономической безысходностью.

На повседневном уровне жизни гражданина ничего так не озлобляет, как коррупция вышестоящих. Ненависть требует выхода и тогда алчность среди равных становится своеобразной неосознанной мстостью за унижение перед вышестоящим взяточником.

Симптом гражданской войны — это и давление криминала на жизнь соотечественников. Повседневная схватка насмерть, в которой низменная сторона еще навязывает обществу свою примитивную эстетику.

И кризис семьи начинается с того, что двое, некогда полюбивших друг друга людей, не сходятся характерами и начинается борьба за выживание. Заложниками в этом затяжном гражданском сражении становятся престарелые родители и малые дети.

Момент истины, корень противоречий, источник внутреннего конфликта личности и средство для его преодоления — это борьба ветхого и нового человеков в сердце его. Гражданская война обрала и подобия Божия с семенем сына противления.

В искренней вере нет места силе противления, «свободным радикалам» и «синдрому гражданской войны». Единственное условие — покаяние. Суровая закономерность: если покаяние не становится «переменной себя», то можно не сомневаться, что грех возьмет верх над человеком.

Людей, безнадежно заблудившихся в нашем холодном мире и в самих себе, не изменишь. Для этого нужно открыть им иную жизнь, иной мир, в котором безраздельно торжествует не бессмысленность, страдания и жестокая несправедливость, а всеильные и бесконечные — вера, надежда, любовь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильязов, Р. Г.* Радиоэкологические, социально-психологические последствия и философские уроки Чернобыльской катастрофы / Р. Г. Ильязов. — Казань: Изд-во «Арт-Форте», 2007. — 52 с.
2. *Серафим, епископ.* Кризис личности — это кризис смысла жизни / Серафим // СБ. Беларусь Сегодня. — 2012. — № 128. — С. 11.
3. *Костиков, В.* Пора менять старые «понятия» / В. Костиков // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2013. — № 31. — С. 4.
4. Филарет. Прививка бессмертия / Филарет // Труды Минской Духовной Академии. — Жировичи, 2010. — № 8. — С. 4–10.

УДК 159.9:796-057.875

УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ГомГМУ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ В ГРУППАХ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПО РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ СПОРТА

Азимок О. П., Новик Г. В., Свентицкая А. Л.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Вузовское образование является завершающим этапом процесса общего образования будущих специалистов, и основной стадией их специализации и профессиональной подготовки, а также оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности.

Известно, что психические состояния в значительной степени определяют протекание психических процессов, физическое и психическое здоровье студентов, являются одним из существенных оснований поведения субъекта, деятельности и различных форм взаимодействия с окружающими, влияют на успешность учебной деятельности [1].

Состояние тревожности затрагивает не только относительно простые, например, сенсорные, но и более сложные — интеллектуальные — процессы. Тревожность может побуждать к активности, конкретизировать возможную опасность, а может быть изнуряющей, выматывающей; появляется ощущение беспомощности, неуверенности в себе, бессилие перед внешними факторами [2].

Для оценки уровня тревожных расстройств Вильямом Зангом была разработана система самооценки тревоги. Шкала Цунга (в некоторых источниках — шкала Занга) является ценным инструментом для измерения тревоги и обладает всеми преимуществами шкал самооценки: информация поступает непосредственно от респондента, заполнение шкалы требует мало времени, а сама процедура